

Глава 38. Второй молодой господин Бао ищет наставника, но натывается на холодный приём. Часть первая

В прошлый раз мы рассказывали о том, как матушка Цзя забрала к себе в поместье Жунго юную Ши Сяньюнь, оставшуюся без родителей. Старая госпожа всегда благоволила девочкам, а к этой сиротке привязалась всей душой, окружив её особой лаской. Она не только приставила к ней Чжэньчжу — самую верную и смышлённую служанку из своих покоев, — но и поселила девочку в собственном дворе. Одевали и кормили Сяньюнь в точности так же, как любимца Баоюя, и спать укладывали рядом со старой госпожой.

Что же до Баоюя, то он по природе своей всегда тянулся к женскому обществу, а потому со старшей сестрой Юаньчунь был куда ближе, нежели со старшим братом Цзя Чжу. Когда же тот вступил на стезю чиновничества и занялся карьерой, Баоюй и вовсе стал держаться от него подальше. Старший брат лишь посмеивался про себя, понимая, что в глазах младшего он давно превратился в такого же карьериста и охотника за казенным жалованьем, как и их отец Цзя Чжэн. Поделаться с этим Цзя Чжу ничего не мог, оставалось лишь беззлобно качать головой.

В прежние годы благодаря дружбе с сестрой Баоюй успел на слух выучить несколько книг — Юаньчунь сама читала и толковала их мальчику. Однако разница в возрасте давала о себе знать. Перешагнув детские годы и приблизившись к девичьей поре, Юаньчунь сделалась степенной, рассудительной и строгой. Прежняя детская непосредственность уступила место девичьей скромности и чинности, из-за чего Баоюю казалось, будто между ними выросла невидимая стена. В последнее время они заметно отделились друг от друга. Поскольку Таньчунь была ещё совсем крохой, а Инчунь отличалась молчаливостью и кротким нравом, барчук изнывал от скуки, не зная, куда себя деть.

К счастью, матушка Цзя привезла в Жунфу Сяньюнь. Характер у девочки был живой, весёлый и открытый, с поистине мальчишеской удалью. Будучи ещё детьми, они с Баоюем ели и спали вместе, не думая о приличиях и разделении полов. Из-за своей непосредственности Сяньюнь частенько путала вещи и натягивала одежду брата. Дело доходило до того, что матушка Цзя, завидев внука в наряде Баоюя, принимала её за самого барчука, что не раз вызывало всеобщий смех.

Обретя весёлую спутницу и пользуясь тем, что старая госпожа не позволяла строго спрашивать с него из-за малых лет, Баоюй окончательно забросил мысли об учении и сдаче экзаменов. Старший брат в своё время не посещал семейную школу, и младший с радостью ухватился за этот прецедент. Целыми днями напролёт они с Сяньюнь беззаботно резвились в женских покоях или гуляли по саду, наслаждаясь полной свободой.

В ту пору Цзя Чжу как раз готовился к очередным государственным экзаменам. Цзя Чжэн сосредоточил всё своё внимание на старшем сыне и просто не имел времени следить за младшим. Баоюй, почуввав волю, носился по поместью подобно сорвавшемуся с привязи коню, нисколько не боясь, что отец внезапно устроит ему проверку или потребует отчитаться за прочитанные книги.

Старая госпожа, видя, как дружны внук и внучка, нарадоваться не могла. Она верила, что брат

и сестра с малых лет должны быть не разлей вода. Госпожа Ван, напротив, втайне тревожилась: потакать лени младшего сына было делом опасным. Если об этом проведает глава семейства, все упрёки в излишнем баловстве падут на её голову — ведь когда-то, воспитывая Чжу-эра, они с супругом не давали тому ни минуты праздности. Но сердце матери было не на месте. Рождённый с яшмой во рту, поздний и нежно любимый ребёнок казался ей слишком хрупким. Она успокаивала себя мыслью, что мальчик ещё мал и строгость лишь повредит его слабому здоровью. Случись с ним что от излишнего рвения в учёбе — матушка Цзя изведёт её попреками. В итоге госпожа Ван предпочла закрыть на всё глаза.

Однако стоило Цзя Чжу успешно выдержать испытания и получить назначение, как взоры Цзя Чжэна обратились на младшего сына. Теперь отец мечтал лишь о том, чтобы братья рука об руку вошли в стены Академии Ханьлинь. Как только у Цзя Чжу выдалось свободное время после экзаменационных хлопот, Цзя Чжэн велел Баоюю взять «Четверокнижие» и отправиться к старшему брату за наставлениями.

Вскоре отец вспомнил, что в возрасте Баоюя у старшего сына уже был домашний учитель, а позже его и вовсе отправили на обучение в дом Линь. Размышляя о том, что блестящий успех Цзя Чжу на экзаменах — прямая заслуга Шао Инлиня, Цзя Чжэн загорелся мыслью отдать под его начало и младшего. Прежде чем принять окончательное решение, он вызвал к себе Цзя Чжу для совета. С тех пор как старший сын прославил род своей победой, отец прислушивался к каждому его слову и часто советовался по важным семейным делам.

Услышав о намерении отца пристроить Баоюя к Шао Инлиню, Цзя Чжу в душе отнёсся к этой затее крайне скептически. Младший брат всем сердцем презирал зубрёжку и ненавидел чиновничью службу. Ему хоть череп вскрой да залей туда экзаменационные каноны — он и строчки путной не напишет. Выражаясь современным языком, Баоюй был типичным бунтующим наследником богатого клана, упрямым подростком в самом разгаре переходного возраста. Ну какой приличный наставник согласится терпеть подобного ученика?

Разумеется, делиться этими мыслями с отцом Цзя Чжу не стал. Вместо этого он вежливо отозвался:

— Баоюй от природы наделён острым умом и великолепной памятью. Если его направит мудрый учитель, возможно, он превзойдёт многих и быстро поднимется по служебной лестнице.

Цзя Чжэн недовольно хмыкнул:

— При его лености и баловстве? Он ведь знать ничего не хочет, к мудрости предков не стремится. На что тут надеяться?

— Не судите его строго, батюшка, — с мягкой улыбкой возразил Цзя Чжу. — Брат ещё совсем дитя. Разве можно по детским шалостям судить о том, кем он станет, когда вырастет?

— Не выгораживай этого негодника, — покачал головой Цзя Чжэн. — В его годы ты уже

прилежно учился у наставников. Разве ты доставлял мне хоть каплю тех забот, что этот оболтус доставляет сейчас?

Цзя Чжу промолчал.

«Мне-то легко давалось учение, — мысленно усмехнулся он. — За плечами всё-таки две жизни, куда уж Баоюю со мной равняться»

Отец тем временем напустил на себя на редкость благодушный вид и ласково произнёс:

— Чжу-эр, господин Шао всегда выделял тебя среди прочих и искренне любил. Ступай-ка ты первым делом в дом Линь. Навестить учителя и нижайше попросить его взять твоего младшего брата в ученики.

На лице Цзя Чжу отразилось явное замешательство.

— Батюшка, ваш приказ для меня закон, да и забота об образовании младшего брата — мой долг как старшего. Вот только не могу ручаться за успех. На днях господин Шао обмолвился, что подготовка меня и брата Юя отняла у него слишком много сил. Теперь, когда мы закончили обучение, он мечтает лишь о покое. Учитель жаловался, что натаскивание юношей к экзаменам истощает его разум и здоровье, и прежней бодрости он в себе уже не чувствует...

— Это вполне понятно, — кивнул Цзя Чжэн. — Кто же посмеет обременять господина Шао ежедневными уроками? Пусть хотя бы изредка даёт Баоюю напутствия. Даже редкие советы такого мастера принесут мальчику неоценимую пользу.

Возразить на это было нечего. Цзя Чжу лишь молча поклонился.

«Характер у Баоюя не сахар, — подумал он. — Если господин Шао наотрез откажется брать его, не обессудь, батюшка»

<http://bllate.org/book/18221/1762017>